

Сдача в рублях

Имперская политика всегда мешала укреплению российского рубля
Александр Дмитриев

Русский рубль укрепляют вот уже 300 лет. Плоды укрепления — так уж повелось — пожинают военные. На них всегда тратилась львиная доля бюджета. Именно траты на войну и амбиции опрокидывали экономику и возвращали поднявшуюся было национальную валюту до жалкого положения «деревянной»/

Имидж — все. Чего там нам не хватает для респектабельности? Приличного места в рейтинге мировых агентств?

И вот все три ведущих агентства — Standart & Poors, Moody's, Fitch — как по мановению волшебной палочки подняли рейтинг России до инвестиционного. Места в ВТО? Все там будем. ВВП? Удвоим в два раза. Как — остается за скобками. Русской бизнес-школы мирового уровня, чтобы было где готовить капитанов рыночной экономики? И вот деньги на русский Гарвард уже найдены. На это сбросились в пожарном порядке эти самые капитаны. Слабый рубль? И президент обещает — в 2007-м наши деньги станут конвертируемыми.

Правда, непонятно, что это значит. Рубль уже конвертируется — ведь он обменивается на валюты мира. Правда, только в России.

Никто и никогда еще не вводил конвертируемость валюты административным путем. И только Петр I в 1701 году после поездки на Запад пытался ввести золотой империал — очень хотелось иметь что-то вроде золотого голландского гульдена, который в те годы был главной мировой валютой. Проблема имиджа, как видим, существовала всегда. Тогда золота на империал не хватило, через четыре года помпезную затею тихо свернули. И вот 300 лет спустя «золотовалютный резерв» России хранится в долларах и евро, но не в рублях.

История рубля — это история хронической болезни. Только приподнимется, взмахнет крыльями — тут же то война, то революция. И финансы — в трубу. Выбор между стабильной экономикой и великими завоеваниями всегда решался в пользу последних.

А деньги одалживали на Западе. Мы всегда были в долгах как в шелках. И это нормально — без института заимствования никакой экономики не будет. Только тратились эти деньги не на экономику, а на вооружение армии.

Отсталая экономика, крепостное сельское хозяйство, но очень большие амбиции. Вот он — диагноз, поставленный историей и подписанный сегодняшним днем.

Евгений ЯСИН, президент фонда «Либеральная миссия», научный руководитель Государственного университета — Высшая школа экономики:

Сегодня в Москве любой человек может обменять рубль на любую другую валюту. Но только в Москве. Вообще валюта становится международной, когда на нее появляется спрос в зарубежных странах. Пока что у нас кроме товаров природного происхождения (нефть, газ и т. д.) за граница ничего не покупает — наша страна отличается низкой конкурентоспособностью. Надо научиться работать. И думать. Когда у нас

производительность труда повысится раз в пять, тогда будет много конкурентных товаров и цены будут стабильными. Но пока этого нет. От того, что вы произнесете слова «полная конвертируемость рубля», ничего не переменится. Эта проблема не решается директивным путем. Французский франк стал конвертируемой валютой лишь лет за пять до того, как его заменили на евро.

Есть закономерность соотношения между рыночным курсом валюты и паритетом покупательной способности (ППС) населения. В тех странах, где высокий ВВП на душу населения, где производится большое количество товаров, это соотношение близко к единице. В Европе чуть больше, в США чуть меньше единицы. В Африке соотношение между рыночным курсом и ППС равно 6 — 7. В России — 3. Мы небогатая страна. Изменить это обстоятельство можно только советским путем: взять и назначить цену доллара в 62 копейки. Но от этого лучше не станет. Все равно вы на рубль больше товаров не купите. А за рубль в Америке вообще не купите ничего.

Высокая конкурентоспособность страны требует изменения менталитета ее населения. Не меньше 30 лет понадобилось Японии, Корее, Сингапуру, Испании для того, чтобы научиться высокопроизводительному труду. Сколько лет понадобится, чтобы наши автомобили покупали не только в Африке, но и в Англии? Вы скажете — никогда этого не будет. А я оптимист, я говорю — это произойдет лет через 30.

Серебряный рубль

Петр Великий занимал у датчан и голландцев. Трудно сказать, сколько именно, но ездил к ним не только за тем, чтобы топором на верфях помахать. Деньги нужны были для строительства кораблей, крепостей, казенных военных заводов, вооружения и обмундирования новых и новых полков. Вернувшись из-за границы, Петр, как и все правители, претендующие на размах и место в истории, провел в 1701 году денежную реформу. В России были введены золотой империал и серебряный рубль. Но нужны были выходы к морям, Украина, Азов, Нарва. Однако страна-то была нищая — колокола на пушки переливали. Сейчас мало кто знает, но в 1722 году император отправил войска на Кавказ. Дербентский поход кончился фиаско. Петровский рубль становился все дешевле: содержание серебра в нем уменьшилось с 28 до 18 граммов.

Екатерина II набрала займов у англичан и французов на 41,5 млн рублей. На эти деньги выпускали бумажные билеты — ассигнации. Печатали их больше, чем было золота. И началась инфляция. Деньги ушли на три войны с Польшей, две с Турцией и одну небольшую со Швецией. Плюс поход Балтийского флота в Черное море, Чесменское сражение и обустройство Новороссии. Расплачивались по займу дети и внуки императрицы.

Наши войны с Наполеоном кредитовала Англия. Она и оплатила знаменитый переход Суворова через Альпы в 1799 году. С 1806 по 1816 год мы ей задолжали 60 млн рублей, выплачивали потом в течение 50 лет. Структура экспорта и импорта в России с тех пор изменилась мало: мы в Англию везли «лес и сало», то есть сырье. Они нам — «для прихоти обильной» щетки 30 родов: и для ногтей, и для зубов. Иными словами высокотехнологичные товары.

И теперь становится понятна пушкинская ирония, когда он писал о «глубоких экономах», утверждавших, что государству не нужно золота, «когда простой продукт имеет». Во всем, как нынче говорят, цивилизованном мире царил «золотомонетный стандарт».

Ведущими мировыми валютами были деньги государств, имевших золотые запасы. В V — VII веках это были византийские золотые монеты-номизмы. В VIII — XII — арабские динары. Потом, в XII — XVI веках, — флорентийские флорины. В XV веке миром правила «царица моря» Венеция, и ее дукаты очень были уважаемы. Дальше, в XVII — XVIII веках, наступает время голландских гульденов. А с конца XVIII и вплоть до Второй мировой войны ведущей валютой был английский фунт стерлингов.

А наш российский рубль до конца XIX века был привязан к серебру. Кстати, как и американский доллар, но о нем ниже.

Золотой рубль

В 1897 году российский министр финансов граф Витте провел очередную реформу и ввел в стране золотомонетный стандарт. Но до того пришлось потрудиться в течение 16 лет и двум его предшественникам на этом посту — Николаю Христиановичу Бунге и Ивану Алексеевичу Вышнеградскому.

Идея стабилизации рубля принадлежала экономисту Бунге. Академик Российской академии наук. Сподвижник царя-реформатора Александра II. Наставник цесаревича Николая Александровича.

Если инвестиции в страну будут поступать, рубль останется твердым при любой власти

В 1881 году Бунге стал министром финансов. В 1887-м он уже премьер-министр, а его дело продолжил академик Вышнеградский, основоположник теории автоматического регулирования. Так вот, Бунге и Вышнеградский занялись накоплением золотого резерва. Для этого была увеличена добыча золота на Урале и в Сибири. Кроме того, взят под контроль экспорт сельскохозяйственной продукции (зерно, масло, мясо, мед), а также введена госмонополия на водку и табак. Хлеба вывозили за границу очень много — до 20% валового сбора в стране. И Россия в 1888 году впервые за всю свою историю имела положительный торговый баланс — 398 млн рублей.

По рекомендации Бунге Александр III в 1888 году отправился в Париж. Формально — на открытие Всемирной промышленной выставки. На деле — одолжил у французских банкиров 8 млн золотых франков на строительство Сибирской железной дороги. Занял — и в этом было принципиальное отличие от всех займов России и СССР — не под слово царя, а под русское «залоговое золото». Его доставили во Францию и положили на депозит в качестве гарантии. Французы давали нам деньги до 1891 года — на общую сумму 20 млн золотых франков.

В 1891 году случился неурожай, и государственные финансы пошатнулись. Вышнеградский порекомендовал царю назначить министром финансов Витте. Основой денежной системы Витте стал золотой рубль, содержащий 0,7 грамма чистого золота. Кредитные билеты свободно обменивались на золото в отношении 1,5:1. Бумажных рублей выпускали столько, сколько позволял золотой запас. Выпускали и «рыжики» — золотые монеты достоинством в 5 и 10 рублей. И за границей наш рубль заужавали и свободно обменивали на любую валюту.

Даже несмотря на Русско-японскую войну и первую русскую революцию, русская экономика продолжала расти. С 1886 по 1914 год золотой запас России вырос более чем в пять раз и был самым крупным в Европе: он составлял 1,695 млрд золотых рублей.

В 1909 году частное туристическое товарищество графини Бобринской отправило с 50%-ной скидкой группу интеллигентов-туристов (земские врач, учителя, фельдшеры, статистики и прочие, которые сами не могли оплатить полный билет) в поездку по Финляндии, Германии, Франции и Италии. Так вот, интеллигенты были удивлены, что их ассигнации без проблем меняли в любом банке, а «рыжтики» принимали в любой лавке в три раза выше официального курса.

«Золотую подушку» уничтожила Первая мировая война. Займов Николаю II уже не давали, а свои деньги обесценились очень быстро. Началось безудержное печатание ассигнаций. Государственные финансы пришли в такое расстройство, что в 1916 году городские управы Одессы, Екатеринослава, Ростова выпускали собственные заменители денег — боны.

Ольга БУТОРИНА, профессор Московского государственного института международных отношений, автор книги «Международные валюты: интеграция и конкуренция»:

У специалистов уже давно есть устоявшиеся представления о том, что делает валюту международной.

Во-первых, это объем ВВП данной страны.

Во-вторых, степень ее участия в международных экономических отношениях, доля в мировой торговле.

В-третьих, наличие долгосрочной экономической стабильности: иностранные банки и предприятия не будут вести операции в валюте, пока не будут твердо уверены, что она через полгода не подешевеет вдвое. С валютами крупнейших индустриальных стран такого не происходит. А вот с денежными единицами развивающихся и переходных экономик это случается регулярно. Дополнительный риск отбивает у зарубежных операторов желание иметь дело с такими валютами.

У наших денежных властей должны оставаться в руках рычаги, с помощью которых они могли бы в случае резкого изменения ситуации на валютном рынке противодействовать возникновению и быстрому распространению валютного кризиса. Из всех совершаемых в мире валютнообменных операций 90% приходится на операции с долларом. 38% — на операции с евро (итог по валютнообменным сделкам всегда равен 200%). А доля рубля на мировых валютных рынках не превышает 0,5%. Понятно, что обрушить небольшой рынок гораздо легче, чем крупный. Достаточно вспомнить, как в 1992 году спекулянты успешно (для себя) атаковали фунт стерлингов, на который тогда приходилось 14% конверсионных операций мира. Несмотря на крупные интервенции, Банк Англии не смог удержать фунт и тот был девальвирован. Поэтому насчет устойчивости рубля не стоит обольщаться.

Золотой червонец

Следующая попытка взлета — 1922 год. «Сапоги почистить — миллион. Раньше б дом купил, и даже неплохой», — писал Владимир Маяковский. В 1921 году — страшный неурожай. Цены растут прямо на глазах и на продовольствие, и на промышленные товары.

Появление на мировой арене советского золотого червонца связывают обычно с тремя именами: Григорий Яковлевич Сокольников, Николай Николаевич Кутлер и Леонид Наумович Юровский.

Итак, в 1921 году во всех инстанциях обсуждался вопрос, что делать с совзнаками. Отто Шмидт, будущий исследователь Арктики, считал, что надо сначала поднять экономику, на это потребуется лет 10, а потом укреплять национальную валюту. И такого же мнения придерживалось большинство экспертов.

12 июня 1922 года в зале Петроградской филармонии проходил модный тогда публичный диспут на животрепещущую тему «Современный денежный кризис». Участвовали: Научное общество марксистов, представители Государственного банка и аналитики Петроградского института экономических исследований. Страсти кипели. И вдруг по основному вопросу: «Желательно ли введение в Советской России системы банкнот?» — слово попросил мало кому известный «совслужащий В. В. Тарновский». Именно тогда Владимир Васильевич и высказал гениальную идею: «Ввиду невозможности достигнуть устойчивости государственной бумажной валюты (совзнака) необходимо допустить создание параллельной валюты для нужд народного хозяйства. Но поставить ее надо в такие условия, чтобы расстройство государственного хозяйства не могло бы вредить ее устойчивости». И именно Тарновский предложил эту валюту назвать «червонец».

Сокольников взял дворянина-«совслужащего» Тарновского в свою «команду» и принял на работу в Госбанк. Советская Россия имела около 1 млрд рублей золотом — то, что осталось от царского золотого запаса. Это золото и обеспечило выпуск советского червонца.

Один червонец равнялся 10 царским рублям. На каждый червонец полагалось 7,4 грамма золота. Новые деньги можно было свободно обменять на золото. Выпуск их был ограничен — для поддержания спроса.

И вот результат: в 1925 году на Лондонской бирже червонец котировался выше, чем английский фунт, ведущая в то время мировая валюта. В стране сформировался валютный рынок, на котором можно было свободно обменивать на червонцы любую валюту. Экономика пошла в рост, увеличился сбор зерна, начала подниматься промышленность.

Увы, дальнейшая судьба червонца была печальной. Равно как и судьба его создателей.

Червонец же объявили сначала «воплощением ленинской теории денег». Потом у него появился другой отец — Сталин. Курс начал падать уже в 1927 году: сначала до 7 рублей, потом до 5,4. Затем червонец и вовсе перестал котироваться за границей. Одна из причин в том, что Сталин начал за золото закупать зерно за границей.

В 1927-м вывезли из страны 160 тонн золота.

И опять — коллективизация, индустриализация, вооружение армии, войны... Червонец находился в обращении формально до 1961 года, до денежной реформы Хрущева, но он ничего не стоил, как и все советские деньги.

Что такое СКВ

Пока в СССР ловили и сажали валютных спекулянтов (от 10 лет до высшей меры), другие страны двинулись вперед.

Золотой рубль пытался ввести еще Петр I, но драгметалла не хватило

В 1944 году состоялась Бреттонвудская конференция (участвовали США, Великобритания и Франция), на которой ведущей мировой валютой признали американский доллар. Английский фунт тоже оставался резервной валютой (то есть валютой, которую накапливали центральные банки других стран для обеспечения собственных денег). Но английская экономика очень сильно пострадала во время Второй мировой войны, а американцы на войне нажились. Доллар, который до сих пор был привязан к серебру, оценили в 35 унций золота. Все остальные валюты были связаны с долларом, их курсы не могли отклоняться более чем на 1%. В 1976 году на Ямайской конференции был отменен золотовалютный стандарт и введены плавающие курсы валют. Каждая страна получила право самостоятельно выбирать курс своей валюты. Сложился пул «свободно конвертируемых валют (СКВ)» — они могли свободно и без ограничений обмениваться на любые другие. Кроме американского доллара и английского фунта, это были немецкая марка, японская иена, швейцарский франк, а около 1995 года свободно конвертируемым стал французский франк.

Сейчас в Европе и Америке забыли понятие «свободно конвертируемая валюта». Даже в Уставе Международного валютного фонда (МВФ) говорится о «свободно используемой валюте». То есть валюта должна быть широко распространенной при платежах по международным сделкам и активно котироваться на международных рынках. В МВФ сейчас более 150 стран и почти у всех конвертируемые валюты.

Ну а что наш рубль? Конвертируемым, то есть обмениваемым на другие валюты, он стал еще в 1992 году. Но только в России. Будет ли вестись мировая торговля на рубли? Дело в том, что продаем мы в основном нефть и газ. Продавать за рубли нефть невозможно. Мировые цены установлены в долларах, и у нефтетрейдеров голова кругом пойдет, если появится на этом рынке еще какая-нибудь валюта. В принципе, можно бы продавать за рубли газ в Европу, это не мировой, а региональный рынок. Но большой вопрос, захочет ли этого «Газпром» — при высокой инфляции рубля он будет терять доходы. А если нет за границей наших товаров, то кому нужны там рубли?

К тому же начинает напоминать о себе и «родовая травма». Только-только рубль попытался приподняться, как снова — монетизация, инфляция, увеличение расходов на оборону, перевооружение армии.

В бюджете 2005 года, напомним, расходы на оборону и национальную безопасность составили уже 31,3%. С 1999 года они выросли в пять раз.

Валюты бывают разные

Сегодня все валюты в мире делятся на четыре группы. Первая — национальные валюты. Такие, которые ходят только в своей стране. Например, кубинские песо или северокорейские воны.

Во второй группе — международные валюты. Это денежные единицы большинства государств. Чтобы такую валюту признали международной, стране достаточно участвовать в мировой торговле. При этом не имеют значения уровень ВВП и темпы роста экономики. Рубль только-только перешел в эту группу.

Гораздо больше ценятся деньги стран третьей группы — ключевые валюты. Это валюты государств, занимающих заметное место в мировой торговле, имеющих высокий ВВП на

душу населения, развитые финансовые рынки; законы этих стран предусматривают свободное движение капиталов и отсутствие валютных ограничений. К этой группе, например, относится канадский доллар.

На самом верху — резервные валюты. Американский доллар, английский фунт, евро и иена. Чтобы стать доминирующей валютой... В общем, надо иметь все, что имеют страны второй и третьей групп, только в гораздо больших размерах. Вот эти валюты все страны накапливают у себя в качестве резервов.